

Сарутоби Хирузен сидел за столом в своем кабинете, в очередной раз погрузившись в бумажную работу. Временами она становилась непосильной, если он не делал столь необходимых перерывов. Кстати, о перерывах: "Джирайя-кун, рад тебя снова видеть". сказал он, обращаясь, казалось бы, ни к кому.

И тут вышеупомянутый саннин словно растворился в стене, его маскировочная техника деактивировалась. "Черт, сенсей, вы почти так же хороши, как Гаки". Ученик обратился к учителю со своей обычной самодовольной ухмылкой на лице.

"Ты еще не можешь меня обмануть, Джирайя; в конце концов, я научил тебя всему, что ты знаешь". "Третий" сделал надутое лицо. "Кроме техники Мудреца".

Сеннин разразился хохотом. "Твоему выражению лица не место на лице Хокаге, старик!" Хирузен насмешливо посмотрел на своего ученика.

"Осторожнее, Джирайя-кун, ты стареешь". Смех мудреца тут же прекратился. Неужели он и вправду стал стариком?

"Ну и ладно". пробормотал Джирайя. "Где же Гаки? У меня есть немного времени, прежде чем я снова выйду". Беловолосый мужчина прислонился к столу Хокаге. "Я решил потренироваться с ним перед отъездом".

Хирузен покачал головой. "Наруто-кун на миссии, он вернется нескоро". Он сообщил об этом своему бывшему ученику.

Джирайя вздохнул. "Еще одна?" спросил он. "Ты когда-нибудь даешь мальчику передышку?" Это была правда: Наруто постоянно находился в полевых условиях, возможно, даже чаще, чем в Конохе. Количество его миссий зашкаливало, и он еще не провалил ни одной.

Он побывал практически везде, где только можно было побывать в Стране Элементалей, и это было год назад. Успешность его миссий составляла сто процентов, чего до него не добивался никто. Джирайя не знал, гордиться ему или нервничать из-за того, что сын Минато уже смог победить его в спарринге.

Наруто был настоящим проиджи, гением среди гениев. Он уже превзошел многих самых могущественных мужчин и женщин в мире, а ему было всего десять лет, скоро исполнится одиннадцать. Он разделял опасения "Третий" по поводу того, кем станет юный Узумаки в ближайшем будущем.

Он надеялся, что тот останется прежним - верным патриотом Конохи.

"Ему нравится то, что он делает, Джирайя". "Третий" сказал, потирая виски большими пальцами. "Он становится беспокойным, когда не служит". Он закончил.

"Я думаю..." пробормотал Жабий Мудрец. "И что же ты собираешься заставить его делать на этот раз?" спросил он, любопытствуя, что задумал блондин.

Истории, которые он слышал от джинчуурики, были из тех, что рассказывают детям на ночь. Рыцари спасали принцесс, герои истребляли ужасных чудовищ и, что было его личным фаворитом, мальчик получал девочку. Конечно, это была смягченная версия. Вы не могли рассказать ребенку, что кто-то в его возрасте массово убивает и истребляет врагов, или что этот же ребенок делает вещи, от которых даже взрослых мужчин может стошнить.

И он так и не добился девушки, лишь иногда благодарно чмокал ее в щеку или лоб. Но Джирайя отвлекся.

"Я отправил его в Страну Воды". Хирузен ответил. "Пусть разбирается там с маленькой проблемой".

"А под "маленькой проблемой" ты подразумеваешь гражданскую войну, не так ли?" спросил Джирайя. "Ничего особенного: спасти страну и убить обезумевшего от власти тирана". Его сарказм был едва скрыт. "Звучит неплохо..."

Хирузен кивнул. "Да. Я рад, что ты меня понял". Джирайя вздохнул. Он очень скучал по своему крестнику.

Теперь Незуми понял, почему тюрьма называлась "Чёрная гавань".

Стены вокруг тюрьмы были сделаны из какого-то черного материала, который мог выдержать несколько высококлассных ниндзюцу, или так Мэй хотела его убедить. Ягура позаботился о том, чтобы у его пленников не было никакой надежды на побег. Лишив человека надежды, он мог бы умереть. Ходячая шелуха тех, кем они когда-то были, не была достойной жизнью.

Именно из-за черного материала в тюрьму было так трудно проникнуть. Именно эту так называемую невыполнимую задачу и предстояло решить Незуми. Сначала нужно было пробить почти несокрушимые стены, взять тюрьму штурмом, освободить заключенных, а затем найти Ао-сан и вернуть его на базу. Либо пробраться внутрь и сделать все тайно, но Незуми решил отправить сообщение Мизукаге.

Мы идем за вами. Подпись: дружественная десятилетняя Коноха.

На мгновение он впитал окружающую природную энергию, и изменение цвета глаз с голубого на золотой ознаменовало его вхождение в Режим Мудреца. Поначалу Извращённый Отшельник был поражён тем, что смог войти в усиленное состояние так быстро - сейчас ему требовалось всего десять секунд.

Джирайя объяснил ему, каково это - впитывать силу мира. Для него это было похоже на открытие двери и активное втягивание чакры. Незуми объяснил, что для него это было похоже. Как будто ему нужно было открыть дверь, но вместо того, чтобы сознательно втягивать энергию, он чувствовал, что природная энергия сама рвется в дверь, радуясь воссоединению с ним.

Он некоторое время осматривал строение, а затем решил просто ударить по нему одной из своих более мощных техник и надеяться на лучшее. Он был почти уверен, что стены рухнут; ничто не должно было устоять перед его техникой Облако Пыли.

Подняв обе руки в воздух, он начал превращать природную энергию в осязаемую форму. Он был уверен, что охранники тюрьмы знают о его присутствии, если судить по громким сигналам тревоги, которые начали раздаваться. Но это было неважно: он выполнит свою миссию.

Энергия приняла форму огромного золотого воина, который образовался вокруг блондина. Он не знал этого, но в какой-то мере воссоздавал очень редкую и мощную технику Учихи. Но вместо легендарного Сусаноо он призвал нечто более подходящее для человека с его... менталитетом.

"Бишамон". прошептал Незуми, его голос разносился лишь ветром. "Выйди на свет, чтобы я мог восстановить справедливость в отношении тех, кто отрицает законы нашей свободы". При этих словах призрачный воин из расплавленного золота полностью материализовался, на нем появились доспехи и знаменитое копьё, что придало богу войны и справедливости гораздо более свирепый и ужасающий вид.

Копьё он держал в левой руке, а Незуми для того, что он собирался сделать, нужна была правая. Бишамон был увенчан огненно-золотым ореолом, который, как ни странно, появлялся только при вызове Хранителя.

На мгновение ему показалось, что он просыпается. В тот момент Наруто был тем, кем он был, поэтому он снял маску - несмотря на то, что и Ину-тайчо, и Хокаге-джиджи постоянно твердили ему о необходимости отказаться от этой дурной привычки - и улыбнулся миру. Узумаки Наруто, чудовище, не спал.

Он опустил руки на бока - они ему больше не были нужны; Бишамон делал то, что велел ему разум. Он сделал еще один глубокий вдох и вдохнул соленый воздух. Затем он обрушил свою силу на Чёрную гавань.

"Искусство отшельника": Правая рука Бога!" крикнул он и в течение пяти секунд обрушил на стены тюрьмы разрушительную технику, и черный барьер рассыпался, как картонный домик. Вид Бишамона, разбивающего правый кулак о что-то, заставил Наруто улыбнуться, но в данном случае это было неважно, потому что он уже улыбался всему миру.

Он слышал ужасающие крики неверия своей цели, и это только раззадоривало его.

Сбросив золотого воина, Наруто стал невероятно быстрым, превратившись в желто-серое пятно на фоне мужчин и женщин, составлявших охрану тюрьмы. Его кунаи попадали во многие глотки сразу, и он был рад, что их осталось так много.

Он выхватил свой танто, чтобы разрубить троих мужчин, готовивших технику "Высвобождение воды". Прежде чем они успели наложить последнюю ручную печать, он оказался у них за спиной, тонкое лезвие пронзило плоть. С одним ударом все трое мужчин упали, покинув этот мир. В режиме Мудреца его осознание было повышено настолько, что он практически видел глаза на затылке. Именно благодаря этому осознанию, когда он нырнул вправо, на его прежнее место вскоре обрушился огромный огненный шар.

Он посмотрел на женщину, пытавшуюся превратить его в пепел, и улыбнулся. Она хотела поиграть с огнем, не так ли? Он убрал в ножны танто, который носил на спине, и сложил руки в знак тигра. Он собирался сразиться с огнем. "Стихия Огня: Техника Огненного Великого Дракона!" Он зарычал и выпустил огромный огненный шар в виде головы дракона, который помчался к женщине, намереваясь убить ее. Ее крики стали для него лишним подтверждением.

Он повторил свою ярость с помощью кунаев, покончив с жизнями еще десяти стражников, и их багровая кровь окрасила его обнаженное лицо в теплый цвет. Ему не очень нравилось это ощущение, оно лишь напоминало о том, что он делает то, для чего был рожден.

Он остановился, уже закончив набор печатей, необходимых для техники, которую он задумал для семи шиноби, преградивших ему путь в саму тюрьму. "Освобождение от ветра: Великий Порыв!" Это дзюцу было только ранга С, но с тем количеством чакры, которое Наруто прокачал через него, оно легко могло быть ранга А. Это было доказано, когда семь шиноби, имевших глупость преградить ему путь, были уничтожены ураганным ветром, обрушившимся на них.

Теперь, когда он оказался внутри пустынной тюрьмы, пришло время найти комнату управления. Через четыре минуты и несколько вовремя проведенных расенганов - он должен был поблагодарить Джирайю-сенсея за то, что тот снова научил его личному дзюцу четвертого лорда, теперь это было одним из его любимых приемов, - он добрался до комнаты, где можно было освободить заключенных.

Его ждало разочарование. Враг далеко не радовал.